

РУССКИЕ
СУДЕБНЫЕ
ПРОЦЕССЫ

ДУЭЛЬ
ПУШКИНА
с
ДАНТЕСОМ-
ГЕККЕРНОМ

ПОДЛИННОЕ
СУДЕБНОЕ ДЕЛО

Сборник Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном Серия «Русские судебные процессы»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=13229286

Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном.: Белый город; Москва; 2012

ISBN 978-5-7793-2316-1

Аннотация

Дуэль и трагическая смерть А.С. Пушкина всегда притягивали к себе особенное внимание. Несмотря на многочисленные исследования, в истории этой дуэли оставалось много неясного, со временем возникли замысловатые гипотезы и путаница в истолковании событий. Подлинные документы следственно-судебного дела о дуэли поэта с Ж. Дантесом-Геккерном позволяют увидеть последние события его жизни и обстоятельства смерти. Эти материалы собрал и подготовил к печати крупный государственный и общественный деятель России Петр Михайлович фон Кауфман (1857–1926), возглавлявший комитет Пушкинского лицейского общества. Впервые выпущенные в свет небольшим тиражом в 1900 году, они не переиздавались более ста лет. Интереснейшие материалы военно-судного дела о дуэли проясняют как собственно проблемы

дуэли в России того времени, так и понимание произошедшего между Пушкиным и Дантесом-Геккерном конфликта, а также свидетельствуют о том, каковы были судебная система и процессуальное применение норм писаного права в России XIX века.

Содержание

Русские судебные процессы	7
Дуэль А.С. Пушкина с Ж. Дантесом-Геккерном	15
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккерном

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы
«Юстина» кандидата юридических наук В.Н. Буробина

Русские судебные процессы®

Подлинное военно-судное дело 1837 года

Русские судебные процессы

Что человечество и каждый из нас знает о самом себе? Кто мы, откуда, почему и зачем живем? Прав ли Дарвин в отношении нашего происхождения, или мы созданы Богом? Откуда появилось право? Почему и как оно стало регулятором общественной жизни и жизни государства? Что это за феномен человеческой культуры? Где его место в глобальном обществе, каковы закономерности его развития в мировом измерении? Трудно дать ответы на эти вопросы, а универсальное определение понятия права отсутствует.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона указывается, что «...право есть совокупность правил (норм), определяющих обязательные взаимные отношения людей в обществе». Далее констатируется, что такое определение права указывает лишь общие очертания его содержания; между тем вопрос о существовании права, его происхождении и основах до сих пор остается одной из нерешенных в науке проблем.

Право получило свое название от слова «справедливость». «Право есть искусство доброго и справедливого», — утверждалось в римских *Дигестах* Юстиниана.

У наших славянских предков право ассоциировалось с правдой.

Владимир Соловьев определял право как «некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный».

Но есть и другой подход к определению понятия права.

Так, Лев Толстой в *Письме студенту о праве* писал, что «право есть не что иное, как только самое грубое оправдание тех насилий, которые совершаются одними людьми над другими».

Американское понимание права состоит в том, что оно – предсказание того, как суд разрешит спор.

Советская наука считала, что право – воля господствующего класса.

Существует множество других определений, которые выявляют очень разные подходы к праву и закону.

Но всегда отражением права в реальной жизни были конкретные судебные-следственные дела, позволяющие судить о правовой системе, о развитости общества, о шкале принятых в нем ценностей, о практическом применении права к существовавшим отношениям в обществе. Русскую историю можно изучать сквозь призму судебных документов.

Пытаясь осмыслить такое явление, как русская цивилизация, и такой ее аспект, как русское право, важно представлять не только историю мирового писаного права и историю русского права в общем мировом контексте развития обществ, но и то, как это право реализовывалось в конкретной судебной практике нашей страны.

Древнейшая из известных на сегодня цивилизаций, имевших писаное право, вавилонская. Этой цивилизацией, существовавшей на территории современного Ирака, созданы

еще в XVIII веке до н. э. писанные нормы закона.

Из самых ранних письменных источников права в Древней Руси известен *Договор русских с греками при князе Олеге* 911 года. В тексте *Договора*... уже присутствует упоминание «закона русского». Правовой обычай для «земских» людей на Руси был впервые сформулирован в *Русской Правде* в самом начале XI века. Как считается, тогда у нас и появилось писаное право.

Русское право знало и взлеты, и падения, эпохи развития и застоя. Русская правовая культура достаточно молода, не так утонченна, глубока и разнообразна, как у некоторых других народов, но, несомненно, и русское право является частью общемирового правового цивилизационного процесса.

В Средние века в Новгороде, Пскове, Изборске и многих других русских городах было народное выборное собрание – вече; наши письменные источники права – *Русская правда*, *Соборное уложение*, свод законов Российской империи, законы судебной реформы 1864 года – отвечали лучшим образцам законодательства своего времени.

Мировые цивилизации не создаются одним каким-либо народом. Утверждение, что жизнь народов развивается поступательно и более развитая цивилизация сменяет другую, абсолютно неверно. Цивилизации как бы сосуществуют параллельно и не перемешиваются. По каким-то никому не известным причинам с прошествием определенного времени они исчезают, оставляя после себя города, монументальные

памятники, письменность, культуру, право.

Русская цивилизация, в том числе и в части права, внесла свой вклад в общемировую копилку ценностей¹.

Совершенно очевидно, что мы должны представлять не только то, какие нормы права были написаны на бумаге в тот или иной период нашей истории, но и то, как это право реализовывалось. Как строилась судебная система, какие существовали правоприменительные технологии, процедуры, какие рождались судебные документы.

Часто хочется прочесть то или иное дело не в изложении историка или романиста, а самому соприкоснуться с прошедшей эпохой, непосредственно увидеть судебные документы – процессуальные бумаги того времени: следственные протоколы, судебные решения, акты экспертиз и т. д. Из материалов дел очень многое можно узнать об эпохе и о тех людях, которые были непосредственными участниками событий, о существовавших порядках в нашей стране.

Адвокатская фирма «Юстина» к своему двадцатилетию начинает выпуск серии книг *Русские судебные процессы* по истории нашей страны с публикацией материалов судебного-следственных дел по «знаковым» процессам.

Это будут подлинные материалы дел о процессах, связанных с крупными событиями, известными историческими

¹ Самым значительным и интересным исследованием места России в истории развития человечества является книга профессора МГУ Валентина Ивановича Фатюшенко. См.: *Фатюшенко В. Русский мир в контексте мировых цивилизаций*. М.: Гнозис, 2009.

личностями, ставших неотъемлемой частью нашей истории. В них можно ознакомиться с правовыми решениями ключевых вопросов, волновавших общество в свое время и оказавших существенное влияние на развитие России, с юридическими делами, во многом определившими судьбы наших сограждан. По ним можно судить о том, какой путь прошла наша Родина – от Руси, России, Российской империи к Советской России и СССР и дальше – к современной Российской Федерации, как толковались понятия «справедливость» и «право» в эти периоды нашей истории, как применялись правовые нормы в конкретных делах. Быть может, публикация и изучение таких материалов помогут нам глубже понять историю, закономерности развития страны и избежать существенных ошибок.

Материалы этих дел разыскивались нами в архивах, на книжных развалах, у букинистов.

Были найдены и начали обрабатываться для публикации *Углическое следственное дело о смерти царевича Димитрия, Следственное дело декабристов, Дело об убийстве русского царя Александра II, Дело Салтычихи*, материалы судов о дуэлях А.С. Пушкина с Ж. Дантесом-Геккерном и М.Ю. Лермонтова с Н.С. Мартыновым, *Дело*

Бейлиса, Дело о расстреле Николая II и его семьи, Дело адмирала А.М. Щастного, Процесс контрреволюционной организации меньшевиков, Процесс «Промпартии», Следственное дело патриарха Тихона.

Ждут своего времени и другие материалы. И, конечно же, многие сегодняшние процессы претендуют на то, чтобы быть опубликованными для всеобщего сведения. Этот бесценный историко-правовой культурологический пласт общественной жизни России должен быть доступен как юристам, так и широкой публике.

Памятуя об известном выражении, что «рукописи не горят», я заметил, что и материалы дел никуда не исчезают. Это стало понятно, когда в начале своей юридической карьеры я сдавал в Подольский архив материалы уголовных дел на хранение. Тогда меня поразили огромный сохранившийся, несмотря на революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны массив дел. В идеальном порядке хранились подлинники приговоров царских судов, решения советских троек, современные уголовные дела. Интересно, что и по ранее действовавшему законодательству, и по сегодняшним правилам подлинные приговоры хранятся вечно. Были там и уголовные дела, оставленные на вечное хранение, и дела со сроками хранения 75 лет. Есть дела, которые до сих пор засекречены. Это, прежде всего, материалы о массовых репрессиях². За каждым репрессированным стоит конкретное

² Огромный фактический материал рассекреченных и введенных в научный оборот документов по репрессиям в СССР содержится в издании: История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. М.: РОССПЭН, 2004–2005. Здесь впервые приводится официальная судебная статистика того времени. По данным подлинных источников только за 1937–1938 годы «большого террора» к высшей мере наказания

уголовное дело – заявления, протоколы допросов, очных ставок, экспертиз, осмотров, обысков и арестов, фамилии следователей, судей, исполнителей приговоров. Соприкоснуться с подлинными свидетельствами того правового периода и осознать степень погружения страны в бездну абсолютного бесправия и произвола будет очень важно не только юристу. Быть может, когда-то нам удастся определить закономерности развития нашего права в то время и понять, что за помутнение правового рассудка наступило в государстве и обществе тогда, дабы исключить что-либо подобное впредь.

Каждое яркое событие в жизни общества, а уж тем более дело, дошедшее до суда, обрастает былями и небылицами, замысловатыми версиями и тайнами. Как ни парадоксально, цивилизацией за все время жизни человечества не выработано иных более или менее объективных подходов к разрешению социальных конфликтов и выявлению истины, или, как говорят юристы, «правовой истины», чем разбирательство дела в открытом гласном суде. В таком судопроизводстве обостряется нерв, самая суть исследуемого явления, пороки человека и общества, их лучшие черты проявляются наиболее многогранно и устанавливаются максимально точно. Вот почему историку, юристу да и вообще образованному человеку очень важно знать подлинные материалы тех или иных дел, а не их изложение.

было приговорено свыше 680 000 человек (см.: Там же. Т 1: Массовые репрессии в СССР. С. 609).

Надеюсь, что серия книг *Русские судебные процессы* порадует всех тех, кто неравнодушен к нашей истории, кого интересует судьба России, кто хочет увидеть своими глазами, кто мы, откуда и в чем же великая сила Права.

Хочется верить, что эту серию ждет такой же успех, как книги цикла «Жизнь замечательных людей».

Виктор Буробин,

кандидат юридических наук,

Дуэль А.С. Пушкина с Ж. Дантесом-Геккерном

Мы решили начать серию *Русские судебные процессы* с публикаций материалов подлинного военно-судного дела о дуэли А.С. Пушкина с Ж. Дантесом-Геккерном. С момента его рассмотрения прошло уже 175 лет. Но жизнь, личность поэта и трагедия его смерти никогда не оставят нас равнодушными. Чем дальше уходит время, тем все более остро ощущается влияние поэта на всю нашу духовную жизнь.

История жизни и гибели Пушкина изучена досконально и описана в обширных исследованиях. Есть книги о его детстве, родителях и родственниках, соучениках-лицеистах, поэтах одной с ним поры, его любовных романах и разнообразных иных аспектах жизни великого поэта. Есть и большое количество архивных материалов – письма, документы, автографы того времени, история болезни и последних дней его жизни.

Но трагическая смерть на дуэли и все, что с этим связано, будет вновь и вновь привлекать к себе наше внимание.

Этой дуэли были посвящены многочисленные исследования.

Среди юристов интерес к ней был столь велик, что начиная с конца XIX века и в следующем столетии было прове-

дено значительное количество криминалистических исследований, связанных с дуэльным делом.

Эксперты-криминалисты исследовали экземпляры написанных по-французски анонимных писем – «диплома рогоносца» с двусмысленными намеками на измену жены поэта, Натальи Николаевны, пытаясь определить их автора.

Эксперты-медики спорили о том, можно ли было спасти жизнь Пушкина от полученной раны и правильно ли его лечили.

Криминалисты и судебные медики проводили баллистические исследования в виде эксперимента, когда по изготовленному манекену кавалергарда, одетому в мундир, были проведены прицельные выстрелы в пуговицу мундира из пистолета – поскольку одно время считалось, что Дантеса спасла от пули Пушкина пуговица мундира, от которой она рикошетировала, задев лишь руку, а позже некоторые полагали, что под мундиром Дантеса могла быть специальная защита типа кольчуги.

В общем, дуэли были посвящены разнообразные, иногда замысловатые исследования. Но все равно осталось много неясного, иногда загадочного, со временем возникло много необоснованных гипотез, произошла немалая путаница в истолковании дуэльной истории.

Достаточно напомнить, что большинство наших граждан из школьной программы знают и уверенно ответят на вопрос – кто же кого вызвал на дуэль в этом конфликте: конечно же,

Пушкин Дантеса, защищая честь жены. При чем такого же мнения придерживается значительное количество пушкиноведов в своих публикациях о последних днях жизни поэта и причинах дуэли.

Действительно, в ноябре 1836 года Пушкин посылал вызов на дуэль Дантесу в связи с его ухаживаниями за женой поэта, которые могли «возбудить щекотливость как мужа». Но впоследствии Пушкин отозвал свой вызов.

В материалах же дела, в частности в судебном решении (по действовавшему тогда законодательству этот документ назывался *Сентенция*), мы читаем: «Пушкин 26-го января сего года послал к отцу подсудимого Геккерна, министру нидерландского двора барону Геккерну, письмо, наполненное поносительными и обидными словами... Барон Геккерн, будучи оскорблен помещенными в сем письме изъясненными словами, того ж числа написал от себя к Пушкину письмо с выражениями, показывающими прямую готовность к мщению, для исполнения коего избрал сына своего, подсудимого поручика барона Геккерна, который на том же сделал собственноручную одобрительную надпись. Письмо сие передано было Пушкину через находящегося при французском посольстве графа д'Аршиака, который настоятельно требовал удовлетворения оскорбленной чести баронов Геккернов». 27 января 1837 года состоялась дуэль.

Вывод из материалов судебного дела об инициаторе дуэли совершенно определенный, и каждый сможет сделать его

сам.

Отчасти такая путаница в умах связана именно с тем, что публикаций самих материалов дела, которые могли бы пролить свет на детали произошедшего, было, увы, крайне мало. Впервые судебный приговор по участникам дуэли был предан гласности уже 10 апреля 1837 года и напечатан в газете *Санкт-Петербургские сенатские ведомости*.

Документы самого следственно-судебного дела о дуэли, впервые появившиеся в свет небольшим тиражом в 1900 году, не публиковались более ста лет. Эти материалы собрал и подготовил к печати крупный государственный и общественный деятель России Петр Михайлович фон Кауфман (1857–1926). Будучи выпускником Александровского лицея, он возглавлял комитет Пушкинского лицейского общества и инициировал много проектов, связанных с именем поэта, в частности входил в комиссию по постройке в Санкт-Петербурге памятника Пушкину. П.М. фон Кауфман трудился в императорской канцелярии, был сенатором, министром народного просвещения. При нем был разработан и представлен в Государственную думу проект о введении всеобщего начального образования. После революции 1917 года жил в эмиграции в Париже и был одним из инициаторов общества «Русский очаг», ставившего целью создание единого центра русской культурной эмиграции. Он похоронен на парижском кладбище Пер-Лашез³.

³ См.: Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 13. М., 2009. С. 381–382.

Материалы подлинного военно-судного дела о дуэли вызывают огромный интерес как к проблеме собственно дуэли в России того времени как таковой, так и к пониманию произошедшего между Пушкиным и Дантесом-Геккерном конфликта, а также обрисовке того, какова была судебная система и процессуальное применение норм писаного права в то время.

Поединок был известен еще *Русской правде*. В этом законодательном акте речь шла о таком способе разрешения между тяжущимися спора судебного. Традиция разрешения этического, нравственного спора путем поединка (дуэли) была завезена к нам из Европы в XVIII веке иностранными офицерами, поступавшими на русскую службу. И просуществовала она вплоть до октябрьского переворота 1917 года.

Среди последних российских дуэлей, описанных в литературе, стоит упомянуть вызов в 1907 году П.А. Столыпиным (это была не первая дуэль в его жизни) депутата от фракции кадетов Ф.И. Родичева в связи с тем, что в речи, произнесенной на заседании Думы, тот назвал все чаще применявшуюся в России смертную казнь через повешение «столыпинским галстуком». К счастью, дуэль не состоялась после публичных извинений, принесенных Родичевым Столыпину⁴ (но выражение «столыпинский галстук» прижилось). Несколькими годами спустя лидер партии каде-

⁴ См.: Хотулев В.В. Петр Столыпин. Трагедия России. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. С. 247–249.

тов В.Д. Набоков, известный противник дуэлей, сочтя оскорбительной статью, опубликованную в *Новом времени*, послал вызов редактору газеты М.А. Суворину (но не автору статьи, поскольку, по мнению В.Д. Набокова, тот имел репутацию «недуэлеспособного»). И на этот раз поединок не состоялся – В.Д. Набоков удовлетворился извинениями.

Дуэль была неразрывно связана с понятиями личной чести, достоинства, аристократической гордости. В основном дуэлянтами были офицеры. Между тем русское законодательство, начиная с Петровских времен, запрещало дуэли и рассматривало их как преступления против государственных интересов, карая смертной казнью.

Доподлинного количества дуэлей в России мы не знаем. Известно лишь, что за период с 1884 по 1910 год из 322 зарегистрированных поединков 315 были проведены с применением огнестрельного оружия. В России традиционно отдавали предпочтение дуэли на пистолетах. В дуэлях участвовало 644 человека, из них четыре генерала, 14 штаб-генералов, 187 капитанов и штаб-капитанов, 367 поручиков, подпоручиков и прапорщиков, 72 человека гражданских званий. В среднем в год происходило до двух десятков дуэлей⁵.

В описываемый период основным источником российского права было созданное при Николае I под руководством

⁵ См.: *Микулин И.* Пособие для ведения дел чести в офицерской среде. В двух частях. СПб.: Типография Штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1912. С. 134, 138, 203.

М.М. Сперанского *Полное собрание законов Российской империи*. Уголовные законы и порядок судопроизводства содержались в XV томе. Кроме того, в части уголовного преследования военнослужащих применялись собственно те законы, что были приняты еще при Петре I.

Каким же было судопроизводство в армии того времени? Почему именно военный суд рассматривал дело о дуэли Пушкина и Дантеса?

Потому что военнослужащие – а Ж. Дантес-Геккерн был поручиком кавалергардского полка; в свою очередь, секунд-дант Пушкина К.К. Данзас был инженер-подполковником Санкт-Петербургской инженерной команды по строительной морской части – за участие в дуэли подлежали военному суду.

Судоустройство и судопроизводство того времени было достаточно противоречивым и основывалось в большей части на законодательстве Петра I, в частности на *Кратком изображении процессов или судебных тяжб* 1716 года, первом судебном уставе для русских войск.

Военные люди по этому закону подлежали военному суду, формировавшемуся из числа действующих офицеров. Этим законом предусматривалось два вида судов: генеральный кригсрехт и полковой кригсрехт. В соответствии с шестой статьей *Краткого изображения* состав суда в полковом суде был следующим: председателем мог быть полковник или подполковник и шесть судей (ассессоров) – два ка-

питана, два поручика и два прапорщика.

В тот период в русской армии отсутствовал профессиональный военный суд в современном понимании. Для рассмотрения конкретного дела командованием из числа офицеров формировался состав суда для рассмотрения того или иного дела. В судебном процессе присутствовал и такой персонаж, как аудитор – профессиональный юрист, предшественник современного военного судьи, следивший за правильностью судопроизводства, что было немаловажно при непрофессиональном составе военного суда.

Аудитором мог быть не только русский подданный, но и иностранец. В отличие от судей военного суда, которыми могли быть только офицеры, аудитор – штатское должностное лицо.

Аудиторы должны были смотреть, чтобы «без рассмотрения персон судили» (ст. 8) и при слушании дела должны были служить посредниками между челобитчиком и ответчиком. Аудитор в ходе судебного разбирательства не имел права голоса при решении вопросов по существу дела судьями-офицерами. Он выполнял главным образом надзорные функции и наблюдал в этих целях за правильным ведением судопроизводства, следил за беспристрастностью суда, приводил судей к присяге, составлял приговор.

Согласно *Табели о рангах* от 24 января 1722 года⁶, звание

⁶ См.: Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997. С. 393–396.

«генерал-аудитор» – высший чин в военно-судебном ведомстве – находилось в седьмом классе из 14 имевшихся, затем назывались «генерал-аудитор-лейтенант» и «обер-аудитор».

Генерал-аудитор был высшим юридическим органом армии, руководителем военной канцелярии, на него также возлагались обязанности по ведению дел и составлению приговоров в генеральном суде, разъяснение законов, представление на утверждение начальства приговоров, постановленных военными судами. В его ведении был и размен пленных. Генерал-аудитору в помощь были приданы генерал-аудитор-лейтенант и несколько обер-аудиторов.

В соответствии со штатным расписанием от 19 февраля 1711 года в Аудиториатском ведомстве насчитывалось 103 аудитора, причем 29 из них были иностранцами, а их должностной оклад вдвое превышал оклад аналогичного чиновника русского подданства ⁷.

Все аудиторы имели «двойное» подчинение: по вертикали – чиновникам аудиторского ведомства, а также – военному командованию, причем последнее имело право назначать и смещать их с должности.

До судебной реформы 1864 года судопроизводство в России велось по правилам розыскного процесса, когда в компетенции одного органа – в нашем случае в Комиссии военного суда – сосредотачивались полномочия расследования де-

⁷ См.: *Розенгейм М.П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб.: Типография М. Эгтингера, 1878. С. 170.

ла и рассмотрения его по существу, процесс был негласным и письменным, при отсутствии адвоката и необходимых гарантий прав личности.

Таковы были судоустройственный закон и процессуальный порядок рассмотрения дел по законам того времени.

После дуэли о случившемся информировали военного министра, графа А.И. Чернышева, который в свою очередь доложил о произошедшем царю Николаю I. Затем Чернышев объявил командиру отдельного гвардейского корпуса (куда входил кавалергардский полк) генерал-лейтенанту К.И. Бистрому, что царь повелел судить Дантеса-Геккерн, Пушкина и всех прикосновенных к делу лиц военным судом.

Первого февраля 1837 года полковнику лейб-гвардии конного полка А.И. Бревверну как назначенному председателю суда было предписано образовать при конном полку военно-судебную комиссию по делу о дуэли. Эта комиссия была сформирована, как и полагалось, из шести судей – гвардейских офицеров и аудитора Маслова. Кроме того, для проведения следствия, «кто именно прикосновенен к означенному делу», был назначен полковник А.П. Галахов. Но роль его в деле, по крайней мере по имеющимся материалам, была невелика.

Третьего февраля 1837 года состоялось первое заседание суда.

Военному суду были преданы три человека – поручик кавалергардского полка барон Ж.К. Геккерн (Дантес), камер-

гер двора его императорского величества А.С. Пушкин и инженер-подполковник К.К. Данзас – «за произведенную первыми двумя между собой дуэль, а последний за нахождение при оной секундантом».

Секундант же Дантеса, виконт д'Аршиак, который, собственно, и вел все дуэльные дела, в это время уже покинул Россию.

Необычно для сегодняшнего времени, но сами заседания суда, судя по материалам дела, проходили в казармах полка «на квартире презуса флигель-адъютаната полковника Бревверна».

Все судьи были приведены православным священником к присяге, выразительный текст которой приводится в деле.

После принятия присяги начались допросы.

Первым был допрошен подсудимый Дантес-Геккерн. Очень интересна его версия случившегося. Признавая себя виновным в вызове Пушкина на дуэль, он отрицал какую бы то ни было причастность свою или своего приемного отца к так называемому «диплому рогоносца». Тем не менее он в допросе показал, что присылал Наталье Николаевне книги, билеты в театр, записки и оказывал некоторые знаки внимания, которые могли быть истолкованы Пушкиным как ухаживания за его женой. Однако он заявлял, что с его стороны это были лишь «дурачества», которые не могли дать повод Пушкину для написания столь оскорбительного письма его отцу.

Дантес-Геккерн был допрошен в суде еще дважды.

Затем допрашивался друг Пушкина князь П.А. Вяземский, которому секунданты д'Аршиак и Данзас сообщили письменно сразу после дуэли о том, как она проходила и какие события ей предшествовали.

После Вяземского дважды по обстоятельствам дуэли и его участия в ней как секунданта допрашивался подсудимый Данзас.

Военно-судная комиссия запросила и исследовала письма Пушкина и Дантеса, связанные с дуэлью. Эти письма в основном были написаны на французском языке. Примечательно, что переводчик в суде не понадобился: все офицеры, входившие в состав суда, знали язык, и перевод писем и записок с французского был сделан ими самими.

Во время исследования доказательств возникал вопрос и о допросе вдовы поэта, Н.Н. Пушкиной. Интересную позицию заняли члены суда. В отличие от аудитора, считавшего необходимым провести такой допрос, судьи постановили, полагая дело «довольно ясным», не допрашивать ее, «дабы без причин не оскорблять г-жу Пушкину требованием изложенных в рапорте аудитора Маслова объяснений». Были исследованы, как мы сейчас их назвали бы, материалы личных дел подсудимых Геккерна и Данзаса. Из них мы можем узнать много интересного об их службе в армии, семейном и имущественном положении, имеющихся наградах и взысканиях.

Судьи в приговоре объективно изложили фактические обстоятельства дела, начиная с семейных проблем, и закончили описанием условий и хода дуэли.

В судебном приговоре действия подсудимых квалифицировались по *Артикулу воинскому* 1715 года.

К барону Дантесу-Геккерну применен артикул (статья) 139, согласно которому «все вызовы, драки и поединки чрез сие наижесточайше запрещаются таким образом, чтоб никто хотя б кто он не был, высокого или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, хотя другой кто, словами, делом знаками или иным чем к тому побужден и раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать, ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно как вызыватель, так кто и выйдет, имеет быть казнен, а именно, повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели случится, что оба или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить».

К Данзасу – артикул 140, который гласил, что «ежели кто с кем поссорится и упросит секунданта (или посредственника), одного купно с секундантом, ежели пойдут и захотят на поединке биться, таким же образом, как и в прежнем артикуле упомянуто, наказать надлежит».

У суда не было альтернативы, и 19 февраля 1837 года им был вынесен приговор о повешении Дантеса-Геккерна и

Данзаса. О Пушкине в приговоре суда было сказано следующее: «...дело за его смертью прекращено».

Прежде чем приговор вступал в силу, он должен был пройти еще несколько инстанций. После вынесения приговора о его содержании должны были высказаться вышестоящие командиры, что и произошло по делу. Мы видим, что все командиры – полковой командир кавалергардов, бригадный командир, начальник дивизии и командующий корпусом – высказались письменно по существу приговора. Шесть высших офицеров по команде оценивали результаты дела, и они сошлись в том, что непосредственная причина дуэли точно не установлена. Указывалось, что «подсудимый поручик барон де Геккерн, в опровержение взведенного на него Пушкиным подозрения относительно оскорбления чести жены его, никаких доказательств к оправданию своему представить не мог, равномерно за смертью Пушкина и судом не открыто прямой причины, побудившей Пушкина подозревать барона де Геккерн в нарушении семейного спокойствия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.